

ОСОБЕННОСТИ СКРЫТОГО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ

Олейникова А.М

В условиях модернизации Российского образования особенно важным для педагога является умение актуально и эффективно применять новые психолого-педагогические технологии. Использовать их в рабочем процессе для получения максимального результата. Одному из таких приемов психолого-педагогического воздействия и посвящена данная статья. В статье анализируются различные аспекты скрытого психолого-педагогического воздействия на личность. Проводится анализ результатов ряда исследований процесса межличностного взаимодействия, и приводится общая схема реализации психолого-педагогического процесса.

Ключевые слова: скрытое манипулятивное воздействие; скрытая и открытая позиция педагога.

Рассматривая различные понятия, отражающие способы и проявления тайного принуждения человека как социально-психологического явления, присущего социальному взаимодействию людей, следует отметить, что в научных исследованиях затрагиваются теоретические и прикладные вопросы изучения различных форм скрытого принуждения личности. Достаточно часто они описываются в понятиях, применяемых нами в повседневном языке и используемые в сфере социального управления, либо в общенаучных понятиях таких дисциплин, как социология, теория управления, политология, военное искусство и т.д. Наша задача раскрыть понятие скрытого принуждения личности в психолого-педагогическом контексте.

Проводя обзор литературы по данной проблематике, оказалось, что общенаучных понятий, раскрывающих обобщенную структуру такого явления, как скрытое психологическо-педагогическое принуждение личности и имеющих достаточную научную проработку немного. Достаточно часто эти понятия можно найти в психологии манипулятивного воздействия (манипуляции, манипулирование), коммуникативистике, психологии опосредованного воздействия и психологии смысла, а также в различных психолого-педагогических играх, рекламе и политических технологиях.

В рамках социальной психологии, по мнению Грачева Г. и Мельника И., рефлексия выступает в форме осознания действующим субъектом (лицом или общностью) того, как они в действительности воспринимаются и оцениваются другими индивидами или общностями [1].

Анализ результатов ряда отечественных психологических исследований процесса межличностного взаимодействия показывает, что применение психологических манипуляций в общении является достаточно распространенным психологическим феноменом и присутствует в различных культурах и странах, как в прошлом, так и в настоящее время. Его рассмотрение, целесообразно осуществить несколько подробнее, так как это может являться основой для анализа тайного принуждения личности в других типичных ситуациях оказания информационно-психологического воздействия на человека.

При рассмотрении процесса межличностных манипуляций важно выделить его характерные особенности и в соответствии с ними задать определенные средства описания, которые позволят проводить анализ и представлять общую структуру реализации данного психолого-педагогического процесса.

Важной отличительной чертой психолого-педагогических манипуляций является отношение к партнеру по взаимодействию и общению не как к личности, обладающей самооценностью, а как к специфическому средству, посредством использования которого достигаются, как правило, скрывающиеся цели манипулятора, реализуются его интересы и удовлетворяются собственные потребности без учета интересов, воли и желаний другой стороны - человека, выступающего как объекта манипуляций.

Рассмотрение межличностной манипуляции как специфического вида психолого-педагогического воздействия предполагает выделение двух сторон в

структуре данного процесса. Одна из сторон выступает как иницирующая и осуществляющая межличностную манипуляцию, является ее вдохновителем и активным реализатором. Эта сторона обозначается как источник манипулятивного воздействия, манипулятор или актер воздействия. Вторую сторону, на которую направлено манипулятивное воздействие и которая выступает как объект межличностной манипуляции обозначают как адресат воздействия.

Важно отметить, что процесс психолого-педагогической манипуляции представляет собой скрытую или явную дискуссию двух или нескольких лиц, цель которой, состоит в достижении единства понимания и переживания, то есть психолого-педагогическая манипуляция не может быть монологом, это обязательно диалогический процесс.

Является дискуссия скрытой или явной зависит от социальных статусов манипулятора и субъекта манипуляции. Если они не равны, например, преподаватель-студент, последний, скорее всего, не будет спорить открыто, но возражения иметь может, и дискуссия, соответственно, будет скрытая; и наоборот, если статусы равны, то - явная.

Таким образом, в качестве основных структурных элементов схемы описания рассматриваемого процесса выступает с одной стороны - сам манипулятор, субъект манипуляции или актер воздействия, а с другой человек, на которого оно направлено - объект манипуляции или адресат воздействия.

Процесс манипулятивного психолого-педагогического воздействия может осуществляться непосредственно манипулятором, но бывают ситуации, когда он выступает инициатором и организатором сложной психологической манипуляции, в которой использует других лиц для достижения своих целей (например, применение метода «привлечения третьих сил»).

То есть, процесс манипулирования может быть растянут во времени и представлять многошаговую поэтапную процедуру оказания манипулятивного воздействия на человека. Он может быть относительно простым, включающий «одноактный» период общения с использованием одного или нескольких приемов манипулятивного воздействия, или структурно достаточно сложным, то есть включать комплекс (систему) разнообразных приемов психолого-педагогического манипулятивного воздействия, действие которых направлено на различные психологические структуры личности и задействующие различные психологические механизмы с поэтапной реализацией в определенные периоды времени и в различных ситуациях взаимодействия. Таким образом, сложная манипуляция имеет свою временную, пространственную, педагогическую и

социальную структуры.

В этих случаях появляются дополнительные структурные элементы, которые как бы «ретранслируют» манипулятивное воздействие от манипулятора к адресату. Их целесообразно обозначить как «медиа-торы» или посредники манипулятивного воздействия. При рассмотрении сложной межличностной манипуляции возможно использовать понятие «сценарий». Но даже в случае многошаговой межличностной манипуляции на каждом этапе решаются некоторые промежуточные цели общего замысла и применяются конкретные приемы манипулятивного воздействия [3].

То есть, каждый этап многошаговой психолого-педагогической манипуляции представляет решение относительно самостоятельных подзадач и предполагает, также как правило, использование манипулятивного воздействия. Таким образом, многоэтапная психолого-педагогическая манипуляция личностью как бы состоит из более мелких элементов - периодов манипулятивного воздействия, которые могут рассматриваться как самостоятельные в исследовательских целях.

Следующей отличительной особенностью манипулятивного воздействия является его тайный, скрытый для адресата характер. В связи с чем выделяются два уровня воздействия: явный и скрытый.

Явный уровень выступает как маскировка, как прикрытие манипулятивного воздействия. Он выполняет функцию «легенды» или «мифа», - как отмечает Е.Л. Доценко, - маскирующего истинные намерения актора. Причем может скрываться как сам факт, так и цели скрытого уровня воздействия. Но показательно то, что «этот уровень, однако, скрыт от адресата лишь психологически. Феноменально же он встроено в сюжет «легенды» как набор элементов, которые могут выглядеть или как ее часть (если манипуляция достаточно искусна), или же, как случайные включения, на которые обычно не обращают внимания. Эти элементы функционально являются «приманкой», на которую, как надеется манипулятор, должен «клюнуть» адресат» - так пишет автор [2, с. 5].

Система данных понятий позволяет представить в общем виде этот процесс. Но для поиска возможностей конструктивной защиты личности от психолого-педагогических манипуляций необходимо рассматривать этот процесс в несколько ином ключе. Необходимо рассматривать его с точки зрения задач, которые возникают перед человеком при оказании на него манипулятивного воздействия.

Рассматривая педагогику в чистом виде, скрытое манипулятивное воздействие нашло отражение в работах таких авторов как А.С. Макаренко и В.Т. Фоменко. Макаренко на первое место ставил проблему воспитания и развития личности. По его

мнению, в педагогике необходимо создать метод, который даст возможность каждой отдельной личности развивать свои особенности и сохранять свою индивидуальность.

Макаренко добивался в своей работе гармонии личных и общественных интересов как детей, так и педагогов. Он считал, что строгая, поддерживаемая всем коллективом воспитанников сознательная дисциплина создает в коллективе условия максимальной свободы каждой отдельной личности. Манипулятивное воздействие достигает цели, когда оно подкрепляется системой продуманных требований, а требование, в свою очередь, становится стимулом духовного развития ребенка, когда оно убеждает его своей целесообразностью и нравственным содержанием. Гуманизм в педагогике Макаренко понимал как единство уважения и требования к личности. «Мера уважения к человеку и есть мера требовательности к нему», – писал педагог [5].

Сущность педагогической позиции воспитания должна быть скрыта от воспитанников и не выступать на первый план. Воспитатель, бесконечно преследующий воспитанников явно специальными беседами, надоедает воспитанникам и почти всегда вызывает некоторое противодействие [5].

Введя понятие «скрытой педагогической позиции», Макаренко полагал, что ребенок уже живет в этой жизни, а не воспитывается ради будущей жизни. Педагог организует проживание достойной жизни, в процессе которой происходит развитие личности. В детстве оно более интенсивное, чем во взрослые годы, но нельзя сказать, что оно завершается в детстве – развитие личности протекает чуть ли не до самой смерти. Скажем так: педагог работает с детьми во имя детского проживания жизни, особенного тем, что этот период есть период интенсивного оснащения необходимым для самой жизни – в такой роли он выступает для детей. И лишь профессиональный план его работы направлен на развитие всех сторон личности [8].

В работах В.Т. Фоменко, по изучению исходных логических структур процесса обучения, рассматривается важный вопрос по определению профессиональной позиции учителя. Он должен задумываться над такими вопросами: кем являюсь я для своих учеников и воспитанников? Для чего я иду к ним? Кем мои ученики и воспитанники являются для меня? Иначе говоря, профессиональная позиция – это, прежде всего, отношение педагога-профессионала к своей миссии в школе, к своим ученикам и воспитанникам, которая предопределяет его действия и операции в общении с ними.

Позиция педагога может быть открытой и скрытой. При открытой позиции учитель не скрывает своих намерений, открыто заявляет о них, а порой спе-

циально сообщает партнерам по общению свои взгляды, убеждения и задумки. Например, учитель, ориентированный на поддержание порядка в классе, порой подчеркивает это в разговорах со своими коллегами и родителями учащихся: «Для меня главное – дисциплина!», «Может детям и не нравятся мои требования, но я считаю, что только так можно заставить их работать!».

Занимая скрытую позицию, педагог предпочитает не говорить о своих истинных намерениях либо сознательно упоминает о каких-то иных, второстепенных в данный момент деталях. При этом суть манипуляции заключается в том, что манипулятор (учитель, воспитатель), преследуя свои цели, скрыто, неявно стремится возбудить у человека (ребенка), которым манипулирует, намерения, не совпадающие с его актуальными желаниями. То есть, учитель, воспитатель, избегая прямого воздействия, прибегает к воздействию косвенному. Ему необходимо, чтобы ребенок не почувствовал, что им управляют. Для этого педагог организует ситуацию так, чтобы ребенку казалось, что он самостоятельно нашел линию своего поведения.

Педагогика манипуляции предстает в качестве конструктивного способа организации взаимоотношений участников учебно-воспитательного процесса. Однако, педагогика манипуляции отнюдь не предполагает, что ребенком манипулируют вопреки его интересам (хотя, может быть и такое). Наоборот, конструктивная манипуляция в образовании становится позитивным средством развития, причем развития значительно более продуктивного и интенсивного, позволяющего ребенку с большей глубиной осознавать свое «я», чем обеспечивает педагогика авторитета.

Следуя парадигме педагогики манипуляции, воспитатель стремится сконструировать такую модель образовательного процесса, которая позволяет предъявлять ученику педагогическую цель в явном виде, избегать прямого формирующего, пусть и соответствующего его интересам, ненасильственного воздействия на него, не демонстрировать свою безусловно руководящую позицию ведущего в процессе организации воспитания и обучения.

Воспитанник в контексте манипулятивной модели образования оказывается и объектом педагогического воздействия, ибо цель и средства его обучения и воспитания проектируются воспитателем (учителем), и субъектом, так как субъективно он действует самостоятельно, не осознавая, что вектор и рамки его активности определяет воспитатель (учитель). Эту позицию можно назвать квазисубъектной (т.е. мнимой: лишь кажется, что она есть, на самом деле ее нет) [7].

Манипулятивная педагогика создает благоприят-

ные условия для проявления активности ребенка. Однако, будучи педагогикой «хорошо направленной свободой», она в скрытой форме оставляет за воспитателем функции единоличного руководителя и организатора педагогического процесса. Он также, прежде всего, ориентирован на государственные и общественные нормы и установления и исходит из своих представлений о том, каким должен стать ребенок, класс и т.д. Педагог может лишь доверить детям участвовать в запланированном им же сценарии, умело исподволь руководя этим сценарием. Педагогика манипуляции не обеспечивает превращения ученика в полноправного партнера педагога, а их взаимоотношений – в подлинно субъект/субъектные. Педагогической целью здесь является создание коллективного субъекта как некой социальной общности, где роли руководителей и подчиненных скрыты [7].

Педагогика манипуляции более психологична, чем педагогика авторитета, она в большей степени направлена на учет возрастных особенностей, а потому более подходит для естественного включения ребенка в процесс социализации. И хотя она «дозированно» субъектностен ребенка, все же благодаря участию в совместных делах возникает определенная атмосфера «радости от совместности».

Педагогика манипуляции значительно реже используется педагогами, чем педагогика авторитета, поскольку требует не прямолинейных приказаний, простых для исполнения, а умения психологически адаптировать педагогическое требование, сделав его более мягким, незаметным для ребенка. В определенном смысле эффективное воспитание зависит от того, насколько педагог владеет технологиями манипулятивного воздействия. Находясь в центре событий, он незаметно унифицирует различия между детьми, формируя социальную общность, отражающую его педагогический замысел (например, дружный классный коллектив).

Ради своих целей педагог старается воздействовать и на чувства, и на поведение детей, ради этого он и пытается создать некую общность, потому что ей легче управлять. Таким образом, для воспитателя ребенок – одновременно цель, средство и результат. И все абсолютно правильно с точки зрения педагогической логики, пока она не сталкивается с тем, что ребенок не хочет становиться средством, подчиняться чужой воле, т.е. он «перестает воспитываться», и педагог вынужден прибегать к подавлению.

В целом понятно, что для того чтобы педагогическое взаимодействие было эффективным, в основе

методики его организации должна лежать особая, скрытая от глаз воспитанников, позиция педагога, основанная на системе их взаимосвязанного и взаимодополняющего деятельностного общения. Сегодня, когда педагогическое общение не терпит учителей-диктаторов и учителей-конформистов, когда высокой дисциплины можно добиться не жестокостью, а только силой логики, личным примером, умелой организацией разнообразных контактов с воспитуемыми, овладение системой приемов воздействия становится первоочередной необходимостью педагога.

Однако необходимо подчеркнуть, что педагогика не терпит шаблона. Ошибкой было бы без анализа ситуации буквально применять рекомендации или во всех случаях некритично копировать лучших преподавателей, успешно применивших тот или иной прием. Простое копирование даже самого хорошего образца без знания объективных закономерностей психики школьника часто приводит к неудачам и дает повод к неудачам и отрицательной оценке того или иного приема общения. Удачу ждет, того, кто изучит передовой опыт, современную литературу, узнав не только «как», но и «почему» добился успеха учитель. Затем использует этот опыт и последние данные науки с учетом особенностей своего характера, индивидуальных особенностей коллективов и учащихся и взаимоотношений с ними, всегда творчески будет относиться к работе

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. Монография. - М.: Ин-т философии РАН, 1999. – 235 с.
2. Доценко Е.Л. Механизмы межличностной манипуляции // Вестник Московского ун-та. Сер.14. Психология. - 1993. - № 4. - С. 5.
3. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. Учебное пособие. - М., 2000.
4. Макаренко А.С. Сочинения // Собр. соч. в 8 т. - Т. 2. – М., 1986.
5. Столяренко Л.Д., Самыгин С.И. Психология и педагогика. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
6. Учитель и ученик: возможность диалога и понимания. Том 2 / Под общ. ред. Л.И. Семиной. – М.: Изд-во «Бонфи», 2002. – 408 с.
7. Щуркова Н.Е. Новое воспитание. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 128 с.